

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2020.33.206524>

УДК 811.161.1'373.4:391.2:821.161.1 Лев Толстой

МУРАДЯН Ирина Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38(048)7762277; e-mail: muradayn@ukr.net ORCID ID: 0000-0003-2354-0176

ЗНАЧЕНИЕ ОПИСАНИЯ ОДЕЖДЫ В ДИНАМИКЕ ОБРАЗА АННЫ КАРЕНИНОЙ

Аннотация. *Цель* данной статьи — исследовать описание Л. Н. Толстым одежды Анны Карениной в его романе «Анна Каренина» и то, как описание одежды отражает изменения, происходящие в жизни главной героини. *Объектом* изучения служат лексемы, использованные Л. Н. Толстым при описании нарядов Анны Карениной. *Предметом* исследования является передача динамики образа с помощью такой значимой детали, как одежда. *Материалом* для изучения послужили описания одежды героини и использованные для этого лексемы во всем тексте романа. Также привлечены для анализа элементы костюмов других персонажей. В *результате* проведенного исследования автор приходит к следующим *выводам*. Л. Н. Толстой тщательно описывает одежду главной героини, представляя её как важную деталь, дополняющую образ. В описаниях нарядов значительное место занимает лексема «кружево», приобретающая определённую символику. Одежда — это та рамка, которая передаёт изящество и естественность Анны в противопоставлении другим персонажам. Описание одежды меняется, отражая динамику образа. Но всегда на первом плане выступает сама Анна. И только в последней сцене перед смертью не видно потерявшей себя Анны, а заметна лишь её одежда.

Ключевые слова: лексемы для обозначения одежды, художественная деталь, динамика образа, текст, Лев Толстой, роман «Анна Каренина».

Постановка проблемы. «Анна Каренина» — это роман, в котором Л. Н. Толстой проводит, по его же свидетельству, «мысль семейную». В этом романе много всего, что связано с жизнью женщины, и поэтому много внимания уделяется деталям, одежде героев. Одежда дана автором в статусном, эстетическом и гендерном аспектах. Л. Н. Толстой описывает период, когда одежда в России определяла сословную принадлежность человека. Одежда героини представлена автором в эстетическом плане, подчёркивая естественность и простоту Анны. И, конечно, гендерный аспект. Ведь в то время наряд женщин значительно отличался от мужского костюма.

Л. Н. Толстой подаёт своих героев не статично, а показывает развитие образа. Конечно, динамику образа складывает всё развитие сюжета, противопоставление отношений Анны и Вронского сюжетной линии Левин — Кити, портрет и многое другое. Одежда занимает в этом перечне скромное, но значительное место детали. Проблемой является исследование того, как «работает» описание одежды и представляющие его лексемы на передачу изменений, происходящих в жизни героини, и на создание всего образа героини.

Связь с предыдущими исследованиями. Анализ символики одежды всегда привлекал литературоведов и языковедов, исследующих текст художественного произведения. Это работы по костюму персонажей в художественном тексте (Е. И. Абрамова, К. Н. Забунова), исследования в области описания деталей одежды персонажей в произведениях отдельных писателей (А. В. Лебедева, Ю. С. Попова) и др.

В деталях одежды, как правило, отражаются духовные и душевные свойства личности человека, особенно женская индивидуальность. Р. Барт, помимо утилитарного смысла вещи, выделяет социально-статусные, культурно-исторические, эстетические, гендерные и другие значения. Каждая вещь — знак, поскольку содержит разнообразие смыслов. У вещного знака, по Р. Барту, имеется две координаты. Первая — символическая; она представляет собой метафорическую глубину вещи. Вторая — классификационная; она определяет место вещи в определённом ряду предметов [2, с. 476]. В художественной литературе эти положения проявляются особенно ярко. В тексте не может быть случайных вещей. Автор продумывает и воплощает портрет, одежду, характер героя и пр.

Постановка задач. Цель данной статьи — исследовать описание Л. Н. Толстым одежды Анны Карениной в его романе «Анна Каренина» и то, как описание одежды отражает изменения, происходящие в жизни главной героини. Объектом служат лексемы, использованные Л. Н. Толстым при описании нарядов Анны Карениной. Предметом является передача динамики образа с помощью такой значимой детали, как одежда.

Изложение основного материала. При первой встрече Анны и Вронского на вокзале нет описания одежды, но результат воздействия этой детали на окружающих дан в восприятии Вронским изящества и скромной грации облика Анны: «...по одному взгляду на внешность этой дамы, Вронский определил её принадлежность к высшему свету» [10, с. 68]. Костюм выполняет здесь общую социальную функцию, относя героиню к высшему сословию. Конкретное описание одежды отступает на второй план, так как Л. Н. Толстой большое внимание уделяет тому внутреннему свету, который

заметил Вронский в Анне и который в своих воспоминаниях о ней он обозначит так: «когда он в первый раз встретил её тоже на станции, таинственной, прелестной, любящей, идущей и дающей счастье» [10, с. 845].

Одежда Анны дана Л. Н. Толстым в противопоставлении с одеждой других персонажей. Конечно, наиболее заметным является противопоставление платья Кити и платья Анны на балу в Москве. Кити в этой сцене — молодая влюблённая девушка, ожидающая объяснения Вронского. Л. Н. Толстой очень подробно описывает наряды героинь на этом балу, являющемся отправной точкой знакомства Анны и Вронского и крушения надежд Кити. «Несмотря на то, что туалет, причёска и все приготовления к балу стоили Кити больших трудов и соображений, она теперь, в своём сложном тюлевом платье на розовом чехле, вступала на бал так свободно и просто, как будто все эти розетки, кружева, все подробности туалета не стоили ей и её домашним ни минуты внимания, как будто она родилась в этом тюле, кружевах, с этою высокой причёской, с розой и двумя листками наверху её» [10, с. 85]. Мы видим, как внимателен писатель к описанию женской одежды и противопоставлению розового платья Кити наряду Анны.

Описание туалета Анны является ключевым во всём последующем описании её одежды. «Анна была ... в чёрном, низко срезанном бархатном платье, открывающем её точёные, как старой слоновой кости, полные плечи и грудь, и округлые руки с тонкою крошечною кистью. Всё платье было обшито венецианским гипюром. На голове у неё, в чёрных волосах, своих без примеси, была маленькая гирлянда анютиных глазок и такая же на чёрной ленте пояса между белыми кружевами. Причёска её была незаметна. Заметны были только, украшая её, эти своевольные короткие колечки курчавых волос, всегда выбивавшиеся на затылке и висках. На точёной крепкой шее была нитка жемчугу» [10, с. 87]. Нам уже приходилось писать о том, что описание портрета Анны и её платья — это описание внешности дочери А. С. Пушкина, Марии Александровны Гартунг, с которой Л. Н. Толстой познакомился на балу в Туле: «Таким образом, исследуя свидетельства современников, дневники и письма самого Л. Н. Толстого, портреты того времени, мы можем ... проанализировать сложный процесс переплавления реальных событий в художественный образ» [5, с. 87]. Но основным в описании туалета Анны является соотношение её внешности и одежды. И здесь автор подчёркивает: «... её прелесть состояла именно в том, что она всегда выступала из своего туалета, что туалет никогда не мог быть виден на ней. И чёрное платье с пышными кружевами не было видно на ней; это была только рамка, и была видна только она, простая, естественная, изящная и вместе веселая и оживлённая» [10, с. 87]. Во всех последующих описаниях одежда Анны никогда не будет выступать на первый план и всегда будет только рамкой, из которой видна Анна, естественная и изящная.

Наряд Анны всегда изящен и прост. Он противопоставлен слишком вызывающим туалетам других дам, например, на том же балу: «Там была до невозможного обнажённая красавица Лиди, жена Корсунского» [10, с. 86]. В таком же противопоставлении дана и Бетси Тверская: «Ну, bonne chance, прибавила она, подавая Вронскому палец, свободный от держания веера, и движением плеч опуская подынявшийся лиф платья, с тем, чтобы, как следует, быть вполне голою, когда выйдет вперёд, к рампе, на свет газа и на все глаза» [10, с. 143].

Самое яркое противопоставление персонажей — это противопоставление естественной, не умеющей скрывать свои чувства Анны и княгини Тверской, олицетворяющей в романе условности и лживость света. Это отражено Л. Н. Толстым в описании одежды героинь во время визита Бетси к выздоравливающей после болезни Анне: «Анна в сером халате, с коротко остриженными, густою шёткою вылезавшими чёрными волосами на круглой голове, сидела на кушетке. ... Бетси, одетая по крайней последней моде, в шляпе, где-то парившей над её головой, как колпачок над лампой, и в сизом платье с косыми резкими полосами на лифе с одной стороны и на юбке с другой стороны, сидела рядом с Анной» [10, с. 458].

Ещё один важный аспект — это то, как воспринимают одежду Анны другие герои произведения. Кити до бала представляла Анну в лиловом туалете, но увидев её на балу, залюбовалась ею: «Кити видела каждый день Анну, была влюблена в неё и представляла себе её непременно в лиловом. Но теперь, увидав её в чёрном, она почувствовала, что не понимала всей её прелести» [10, с. 87].

Совсем по-другому, с осуждением, воспринимает свет Анну и её одежду в театре, в который она рискнула появиться после возвращения из поездки за границу с Вронским: «Кто не знал её и её круга, не слышал всех выражений ... негодования и удивления женщин, что она позволила себе показаться в свете и показаться так заметно в своём кружевном уборе и со своею красотой...» [10, с. 594].

В имени Вронского Анна описана Л. Н. Толстым в восприятии Долли. Восприятие Долли — это специальный приём писателя, показывающий изменения, происшедшие в Анне. Кроме того, это восприятие не статично, а меняется от начала приезда Дарьи Александровны в поместье и до конца визита. Это объяснение того, что происходит с Анной. Одежда в этом восприятии не основная, но значительная деталь.

Отправляясь к Анне, Дарья Александровна размышляет о том, что она, Долли, измучена семьей. А вот Анна счастлива и делает счастливым Вронского. И действительно, Долли видит счастливую Анну. Несмотря на возникшие в начале сомнения, Дарья Александровна была покорена её видом и одеждой: «Красивая голова её с выбившимися чёрными волосами из-под высокой шляпы, её полные

плечи, тонкая талия в чёрной амазонке и вся спокойная грациозная посадка поразили Долли. <...> Несмотря на элегантность, всё было так просто, спокойно и достойно и в позе, и в одежде, и в движениях Анны, что ничего не могло быть естественней» [10, с. 661]. Л. Н. Толстой через восприятие Дарьи Александровны описывает перемены, происшедшие в Анне: «Долли была поражена тою временною красотой, которая только в минуты любви бывает на женщинах и которую она застала теперь в Анне» [10, с. 662].

Дальше Л. Н. Толстой использует приём противопоставления дорогой одежды Анны и жалких кофточек Долли. «Дарье Александровне ... было совестно за свою, как на беду, по ошибке уложенную ей заплатанную кофточку» [10, с. 667]. Даже у горничной платье было моднее, чем у Долли. А вот вид Анны после верховой езды: «Анна переделалась в очень простое батистовое платье. Долли внимательно осмотрела это простое платье. Она знала, что значит и за какие деньги приобретается эта простота» [10, с. 668].

Ещё одно противопоставление туалетов Долли и Анны, передевших к обеду: «Долли пошла в свою комнату, и ей стало смешно. Одеваться ей не во что было, потому что она уже надела своё лучшее платье; но, чтоб ознаменовать чем-нибудь своё приготовление к обеду, она ... переменила рукавички и бантик и надела кружева на голову» [10, с. 681]. Анна же вышла в третьем чрезвычайно простом платье: «Да, мы здесь очень чопорны, — сказала она, как бы извиняясь за свою нарядность» [10, с. 681]. Несмотря на эту нарядность, Л. Н. Толстой очень тонко через восприятие Долли показывает, что Анна и Вронский — не семья. Анна — гостья, а не хозяйка в доме Вронского, не занимается дочерью и вообще не хочет иметь детей.

Отношение Вронского к Анне и к её одежде Л. Н. Толстой проводит через весь роман. Влюблённый Вронский любит красоту Анны и элегантностью её туалетов. Но когда Вронский недоволен Анной, писатель показывает, что именно её одежда не нравится ему. Вронский понимает, что Анне нельзя ехать в театр и удивляется её упрямому нежеланию видеть невозможность появления в свете. Л. Н. Толстой так пишет об этом: «Анна уже была одета в светлое шёлковое с бархатом платье, которое она сшила в Париже, с открытою грудью, и с белым дорогим кружевом на голове, обрамлявшим её лицо и особенно выгодно выставлявшим её яркую красоту. <...> Он посмотрел на неё. Он видел всю красоту её лица и наряда, всегда так шедшего к ней. Но теперь именно красота и элегантность её были то самое, что так раздражало его» [10, с. 589].

Рассматривая лексемы, которые использует Л. Н. Толстой, описывая одежду Анны, следует отметить, что это обычные слова, называющие разные виды костюма, давно используемые в русском языке, например: *платье, платок, пелерина, шляпа, пояс, перчатки* и др. Среди этих лексем нет новых для эпохи Л. Н. Толстого заимствований, сложных названий, передающих достаточно вычурную женскую одежду того времени. Таким образом, даже в подборе слов, описывающих одежду Анны, автор придерживается принципа простоты и естественности, которые он неоднократно подчёркивает как основу не только одежды, но и всего образа героини.

Самым частым элементом в описаниях одежды Анны является кружево. Лексема «кружево» в одежде Анны есть в каждом наряде, она проходит через всё произведение, то оттеняя красоту героини, то выдвигаясь на первый план в последних сценах романа. Трудно согласиться с тем, что некоторые исследователи считают кружево «элементом архитектоники романа» [4, с. 20]. Именно кружево, дорогое украшение женской одежды того времени, выбрал Л. Н. Толстой в качестве своеобразного символа наряда героини. Оно украшает бальное платье, в котором Анна была в момент знакомства с Вронским. Кружево путается, как путается жизнь Анны, решившей ответить Вронскому. В сцене объяснения в любви Вронского: «Анна Аркадьевна отцепляла маленькою быстрою рукой кружева рукава от крючка шубки и, нагнувши голову, слушала с восхищением, что говорил, провожая её, Вронский» [10, с. 154].

Кружево присутствует в описании одежды Анны и в последнем посещении вокзала. Во всех многочисленных описаниях нарядов героини они — только рамка, а на первом плане всегда Анна. В последней сцене перед смертью Анны не видно: проходящие мимо горничные заметили только «настоящее кружево». Находящаяся в смятении, потерявшая себя Анна впервые не видна в своём наряде. Этот приём автора вполне соответствует тому, что говорил сам Л. Н. Толстой о замысле романа. В записках С. А. Толстой отмечено: «Вчера вечером он мне сказал, что ему представился тип женщины, замужней, из высшего общества, но потерявшей себя» [7, с. 350].

Выводы. Таким образом, Л. Н. Толстой тщательно описывает одежду героини, превращая её в важную деталь, дополняющую образ. В описаниях нарядов значительное место занимает лексема кружево, приобретающая определенную символику. Одежда — это та рамка, которая передает изящество и естественность Анны в противопоставлении другим персонажам. Описание одежды меняется, отражая динамику образа. Но всегда на первом плане сама Анна. И только в последней сцене не видно потерявшей себя Анны, а заметна лишь её одежда.

Перспективы дальнейшего исследования. Роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина» — произведение с большим количеством персонажей. Мы исследовали только одну важную деталь — описание одежды главной героини — и установили зависимость описания одежды от динамики образа. Значение описания одежды и других деталей многочисленных персонажей романа могут быть исследованы

в соотношении со сложным художественным целым текста произведения. В данной статье были представлены лишь фрагменты такого исследования, использованные нами для противопоставления образа Анны с образами Долли и Кити.

Литература

1. Абрамова Е. И. Костюм как полифункциональная деталь в исторической прозе XX века : автореф. дис. ...канд. филол. наук : 10.01.01. Тверь, 2006. 22 с.
2. Барт Р. Риторика знака : рациональное оправдание моды. *Система моды : Статьи по семиотике культуры*. Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 512 с.
3. Забунова К. Н. Описание одежды как характеристика персонажа художественного произведения. *Филология и лингвистика в современном обществе : материалы IV Междунар. науч. конф.* Москва : Буки-Веди, 2016. С. 73–75.
4. Лебедева А. В. Невербально-пластический аспект в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Иваново, 2011. 23 с.
5. Мурадян И. В. История одного именованья персонажа в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина». *Мова*. Одесса : Астропринт, 2018. № 29. С. 85–89.
6. Попова Ю. С. «Язык одежды» в творчестве И. А. Бунина : характерологические и сюжетообразующие функции : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Воронеж, 2012. 23 с.
7. Срезневский В. И. Примечания. *Толстой Л. Н. Полное собрание художественных произведений*. Москва, Ленинград : Госиздат, 1928. Т. 9. С. 349–356.
8. Степанова С. Е. Языковая картина мира персонажа сквозь призму его профессии портного (на материале рассказа Веры Инбер «Соловей и Роза»). *Филологичні студії : зб. наук. статей*. Одеса : ОНУ ім. І. І. Мечникова, 2015. Вип. 6. С. 142–146.
9. Степанова С. Е. Эволюция языковой картины мира центрального персонажа рассказа А. П. Чехова «Душечка». *Мова : науково-теоретичний часопис з мовознавства*. Одеса : Астропринт, 2016. № 25. С. 62–67.
10. Толстой Л. Н. Анна Каренина. Москва : ГИХЛ, 1956. 883 с.

Reference

1. Abramova, E. I. (2006), *Costume as a multifunctional detail in the historical prose of the XX century : Author's thesis [Kostyum kak polifunksional'naya detal' v istoricheskoy proze XX veka : avtoref. dis. ... kand. philol. nauk : 10.01.01]*, Tver, 22 p.
2. Bart, R. (2003), «Sign Rhetoric : The Rational Justification of Fashion», *Fashion system. Articles on the semiotics of culture* [«Ritorika znaka : ratsional'noye opravdaniye mody», *Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury*], Sabashnikovs Publishing House, Moscow, 512 p.
3. Zabunova, K. N. (2016), «Description of clothing as a characterization of a character in a work of fiction», *Philology and linguistics in modern society : Proceedings of the IV Intern. scientific conf* [«Opisaniye odezhdyy kak kharakteristika personazha khudozhestvennogo proizvedeniya», *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve : materialy IV Mezhdunar. nauch. konf.*], Buki-Vedi Publishing House, Moscow, pp. 73–75.
4. Lebedeva, A. V. (2011), *The nonverbal-plastic aspect in the novel by L. N. Tolstoy «Anna Karenina» : Author's thesis [Neverbal'no-plasticheskiy aspekt v romane L. N. Tolstogo «Anna Karenina» : avtoref. dis. ... cand. filol. nauk : 10.01.01]*, Ivanovo, 23 p.
5. Muradyan, I. V. (2018), «The story of a character's naming in the novel by L. N. Tolstoy «Anna Karenina»», *Mova* [«Istoriya odnogo imenovaniya personazha v romane L. N. Tolstogo «Anna Karenina»», *Mova*], Astroprint Publishing House, Odessa, vol. 29, pp. 85–89.
6. Popova, Yu. S. (2012), «Language of clothes» in the work of I. A. Bunin : characterological and plot-forming functions : Author's thesis [«Yazyk odezhdyy v tvorchestve I. A. Bunina : kharakterologicheskiye i syuzhetoobrazuyushchiye funktsii : avtoref. dis. ... cand. filol. nauk : 10.01.01], Voronezh, 23 p.
7. Sreznevsky, V. I. (1928), «Notes», *Tolstoy, L. N. Fiction Works Complete Collection : in 12 volumes (24 books)* [«Primechaniya», *Tolstoy, L. N. Polnoye sobraniye khudozhestvennykh proizvedeniy : v 12 t. (24 kn.)*], State Publishing House, Moscow, Leningrad, vol. 9, pp. 349–356.
8. Stepanova, S. Ie. (2015), «Language picture of the character's world through the prism of his profession as a tailor (based on Vera Inber's story «Solovey i Roza»», *Philological studies : collection of scholar articles* [«Yazykovaya kartina mira personazha skvoz' prizmu yego professii portnogo (na materiale rasskaza Verry Inber «Solovey i Roza»», *Filolohichni studii : zbirnyk naukovykh statey*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Odessa, vol. 6, pp. 142–146.
9. Stepanova, S. Ie. (2016), «Evolution of the language world picture of main character in the Chekhov's story «Dushchka» («Darling»», *Mova / Language* [«Evolutsiya yazykovoy kartiny mira tsentral'nogo personazha rasskaza A. P. Chekhova «Dushchka»», *Mova : nauково-теоретичний часопис з мовознавства*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint publishing house, Odessa, vol. 25, pp. 62–67.
10. Tolstoy, L. N. (1956), *Anna Karenina [Anna Karenina]*, State Publishing House of Fiction, Moscow, 883 p.

МУРАДЯН Ірина Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французський бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 (048)7762277; e-mail: muradayn@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2354-0176.

ЗНАЧЕННЯ ОПИСУ ОДЯГУ В ДИНАМІЦІ ОБРАЗУ АННИ КАРЕНІНОЇ

Анотація. *Мета* цієї статті — дослідити описи Л. М. Толстим одягу Анни Кареніної в його романі «Анна Кареніна» і те, як опис одягу відображає зміни, що відбуваються в житті головної героїні. *Об'єктом* вивчення служать лексеми, використані письменником в описах нарядів Анни Кареніної. *Предметом* дослідження є відображення динаміки образу за допомогою такої значимої деталі, як одяг. *Матеріалом* послужили описи одягу героїні та використані для цього лексеми в усьому тексті роману. Для аналізу залучено також елементи костюмів інших персонажів. У *результаті* проведеного дослідження автор приходять до наступних *висновків*. Л. М. Толстой ретельно описує одяг героїні, представляючи її як важливу деталь, яка доповнює образ. В описах нарядів значне місце відведено лексемі «мереживо» (рос. «кружево»), що набуває певної символіки. Одяг — це та рамка, яка передає витонченість і природність Анни у протиставленні іншим персонажам. Опис одягу змінюється, відображаючи динаміку образу. Але завжди на першому плані сама Анна. І тільки в останній сцені перед смертю не видно вже втраченої для себе Анни, проте помітний лише її одяг.

Ключові слова: лексеми на позначення одягу, художня деталь, динаміка образу, текст, Лев Толстой, роман «Анна Кареніна».

Iryna V. MURADIAN,

Candidate of Philological Sciences (PhD), Associate Professor of the Russian Language Department, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Frantsuzskiy blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38(048)7762277; e-mail: muradayn@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2354-0176

VALUE OF DESCRIPTION OF CLOTHES IN ANNA KARENINA'S CHARACTER DYNAMICS

Summary. The *purpose* of this article is to investigate Leo Tolstoy's descriptions of Anna Karenina's clothes in his novel «Anna Karenina» and how the descriptions of clothes reflect changes in the life of the main character. The *object* of this study is the tokens (lexemes) used by Leo Tolstoy for describing the outfits of Anna Karenina. The *subject* of the research is the transfer of character dynamics by changing the description of clothing of this character as a significant artistic detail. The *material* of study is the descriptions of the heroine's clothes and the tokens used in them throughout the text of the novel. Elements of costumes of other characters are also involved for analysis. As a *result* of the study, the author comes to the following conclusions. Leo Tolstoy carefully describes the heroine's clothes, presenting them as an important detail that complements the character. In the descriptions of outfits, the «lace» (Rus. «kruzhevo») token, acquiring a certain symbolism, plays an important role. Clothing is the frame that conveys Anna's grace and naturalness in contrast to other characters. The description of clothes changes reflecting the dynamics of the character. But Anna always stands in the foreground. And only in the last scene before death, Anna, who has lost herself, is not visible, but only her clothes are conspicuous.

Key words: tokens for clothes designation, artistic detail, image dynamics, text, Leo Tolstoy, novel «Anna Karenina».

Статтю отримано 27.04.2020 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2020.33.206519>

УДК 811.161.1'373.74:398.316

СИРОТА Елена Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры славистики, Бельцкого государственного университета имени А. Руссо; ул. Пушкина, 38, г. Бельцы, 3100, Молдова; e-mail: тел.: +373 69554559; sirotaelena@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2662-8512

КОНЦЕПТ «ОГОНЬ» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *Цель* статьи — изучить концепт «огонь» на материале фразеологических единиц. *Объект* анализа — фразеологические единицы современного русского языка, составляющие концепт «огонь». *Предмет* исследования — особенности объективации данного концепта в русском языке. В работе использован *метод* непосредственного наблюдения и описания, а также приём когнитивной и культурно-фоновой интерпретации. *Результатом* проведённого исследования является рассмотрение содержания концепта «огонь», который оказался объёмнее одноимённой стихии,